РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПСИХИЧЕСКИХ И АДДИКТИВНЫХ РАССТРОЙСТВ СРЕДИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Бодагова Е.А.

ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России, Чита, e-mail: bodagova.ea@yandex.ru

В настоящем исследовании представлен результат клинико-эпидемиологического и психометрического обследования 374 детей, оставшихся без попечения родителей. Подавляющее большинство воспитанников детских домов имеют отягощенную наследственность по алкоголизму у родителей (86%). Выявлено наличие психических расстройств у 72% детей, среди которых ведущие места занимают органические легкие когнитивные расстройства (28%) и социализированное расстройство поведения (22%). Воспитанники имеют различные формы девиантного поведения (60%), в том числе делинквентного: 11% детей совершали общественно опасные деяния и привлекались к уголовной ответственности. Сравнительный анализ показал, что у детей с социализированным расстройством поведения чаще были выражены конфликтность (31%), бродяжничество (53%), делинквентное поведение (61%) и неоднократное употребление алкоголя с вредными последствиями (62%). Также отмечается, что практически у каждого второго имеются проблемы с употреблением алкоголя, каждый второй воспитанник курит, а 2% употребляют наркотические вещества (каннабиоиды). При этом дети с диагнозом «Неоднократное употребление алкоголя с вредными последствиями» имеют средний уровень тревоги, депрессивное состояние от легкого до выраженного уровня и акцентуацию характера, чаще всего демонстративного и гипертимного типов.

Ключевые слова: социальные сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, психические нарушения, аддиктивные расстройства.

PREVALENCE OF MENTAL AND ADDICTIVE DISORDERS AMONG CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Bodagova E.A.

FGBOU VO «Chita State Medical Academy» Ministry of Health of Russia, Chita, e-mail: bodagova.ea@yandex.ru

This study presents the results of a clinical, epidemiological and psychometric examination of 374 children left without parental care. The vast majority of children in orphanages have a heavy inheritance of alcoholism in their parents (86%). The presence of mental disorders was revealed in 72% of children, among which the leading places are occupied by organic mild cognitive disorders (28%) and socialized behavior disorder (22%). Pupils have various forms of deviant behavior (60%), including delinquent behavior – 11% of children committed socially dangerous acts and were brought to criminal responsibility. Comparative analysis showed that children with socialized behavior disorder were more likely to have conflict (31%), vagrancy (53%), delinquent behavior (61%), and repeated alcohol consumption with harmful consequences (62%). It is also noted that almost every second child has problems with alcohol consumption, every second pupil smokes, and 2% use narcotic substances (cannabioids). At the same time, children diagnosed with «Repeated alcohol consumption with harmful consequences» have an average level of anxiety, a depressive state from mild to severe, and an accentuation of character, most often demonstrative and hyperthymic types.

Keywords: social orphans, children left without parental care, mental disorders, addictive disorders.

В стратегических направлениях государственной политики в области здравоохранения и образования приоритетной и особо значимой для реализации модели устойчивого развития нашей страны остается тема здоровья детей. При этом в обществе уже давно сложилась особая и достаточно крупная социально-демографическая группа – социальные сироты [1, 2].

Проведенными многочисленными исследованиями доказано, что дети-сироты имеют нарушенную психику, отклонения в поведении, отставание в психомоторном и физическом развитии, а также худшие показатели соматического здоровья по сравнению с детьми, проживающими в семьях. Кроме этого, воспитанники сиротских учреждений отличаются склонностью к делинквентности, алкоголизации, наркотизации, высоким уровнем импульсивности и агрессивности [3–5].

В связи с этим изучение психического состояния, в том числе распространенности наркологической патологии среди детей, оставшихся без попечения родителей, является на сегодняшний день одной из актуальных и важных задач для современного общества.

Цель исследования: установление распространенности и структуры психических и аддиктивных расстройств у детей, оставшихся без попечения родителей.

Материал и методы исследования

Было проведено обследование 12 Центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей, всего обследованы 374 ребенка. В подавляющем большинстве это были дети, оставшиеся без попечения родителей (лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав). В настоящем исследовании использовались следующие метолы: клинико-психопатологический, психометрический, статистический. Психометрическая проводилась помощью стандартизированных диагностика c скрининговых методик: опросников Спилбергера-Ханина (определение уровня тревожности), М. Ковач (определение уровня депрессивного состояния), Леонгарда-Шмишека (оценка свойств характера и темперамента). Дополнительно дети-сироты обследовались на наличие наркологической патологии. Помимо клинического осмотра и беседы, использовался опросник AUDIT (BO3) (на предмет чрезмерного употребления алкоголя), для оценки донозологических форм потребления алкоголя применялась «Алкогольная анкета-опросник для подростков» Л.Т. Морозова (2008), а их степени оценивались согласно классификации Э.Е. Бехтеля (1986). Необходимые дополнительные сведения о детях были взяты из личных дел, медицинской документации и бесед с социальными педагогами, психологами, воспитателями и директорами детских домов. Данное исследование было одобрено этическим комитетом и соответствующим протоколом (протокол № 87 от 30.11.2017 г., ФГБОУ ВО «Читинская государственная медицинская академия» Минздрава России). Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью стандартного статистического пакета программ «Statistica 10.0» с применением хиквадрата Пирсона (χ^2).

Результаты исследования и их обсуждение

Из 374 обследованных детей 39,6% (n=148) составили девочки и 60,4% (n=226) – мальчики. У большинства имеется отягощенная наследственность по алкоголизму одного или обоих родителей – 86% (n=322), соответственно эти дети воспитывались в условиях безнадзорности, а их родители были лишены родительских прав в связи с асоциальным образом жизни (пьянство, ненадлежащий уход за детьми). Помимо этого, в 7,8% (n=29) случаев родители имели судимость по различным статьям УК РФ, в том числе и за жестокое обращение с ребенком.

Анализ клинического обследования детей показал достаточно высокую распространенность психической патологии. Так, у 71,6% (n=268) детей имеются психические расстройства, и лишь 28,4% (n=106) остаются психически здоровыми.

Структура психической патологии по данным клинико-психопатологического обследования представлена следующим образом (по МКБ-10): ведущие места занимают органические легкие когнитивные расстройства (F06.7) - 27,6% (n=74) и задержки психического развития (F83) – 22,4% (n=60). Также часто у воспитанников диагностировалось социализированное расстройство поведения (F91.2) – 22% (n=59). Небольшая доля приходилась на депрессивное расстройство поведения (F92.0) – 6% (n=16), тревожное расстройство поведения (F92.8) – 6% (n=16) и гиперкинетическое расстройство (F90.1) – 4,8% (n=13). В меньшей степени у детей были выявлены: несоциализированное расстройство поведения (F91.1) – 3% (n=8), органическое непсихотическое расстройство в связи со смешанными заболеваниями (F06.82) – 2,6% (n=7), легкая умственная отсталость (F70) - 2,2% (n=6) и нарушение активности и внимания (F90.0) – 1,2% (n=3). Такие расстройства, как энурез (F98.0) и энкопрез (F98.1) неорганической природы, имели место в 1,8% (n=5) и 0,4% (n=1) случаев соответственно. Следовательно, немного чаще у обследованных детей-сирот обнаруживаются интеллектуальные нарушения (F83, F70, F06) – в 54,8%, а расстройства поведения и эмоций (F90, F91, F92, F98) - в 45,2% случаев соответственно. При сравнительно-половом анализе достоверных гендерных различий в структуре выявленной психической патологии не наблюдалось.

Следует также отметить, что у детей из обследованных Центров были выявлены в 58,3% (n=218) случаев факты психодезадаптивных эпизодов в детском возрасте: чаще всего это были задержки психического развития – 90,8% (n=198), реже – энурез неорганической природы – 7,4% (n=16) и эписиндром – 1,8% (n=4). При этом у детей с выявленными психическими расстройствами данные психодезадаптивные эпизоды встречались в 62,3% (n=167) случаев и достоверно чаще, чем у психически здоровых детей – 48,1% (n=51) (p=0,01). Психодезадаптивные эпизоды также немного чаще встречались у детей с

интеллектуальными нарушениями (F83, F70, F06) – 56,3% (n=94), нежели с расстройствами поведения и эмоций (F90, F91, F92, F98) – 43,7% (n=73).

Анализ медицинской документации показал, что в 9,8% (n=37) случаев у детей-сирот отмечалась патология антенатального периода (фетоплацентарная недостаточность, задержка внутриутробного развития плода, угроза прерывания беременности, внутриутробные инфекции), в остальных же 90,2% (n=337) случаев матери воспитанников на учете по беременности не состояли или вставали на учет перед самими родами. Патология перинатального периода (асфиксия плода в родах, стремительные, затяжные или преждевременные роды, родовые травмы) выявлена у 50,6% (n=189) детей, постнатального периода (черепно-мозговые травмы, хроническая соматическая патология) – у 4% (n=15). При этом у детей с интеллектуальными нарушениями (F83, F70, F06) и расстройствами поведения и эмоций (F90, F91, F92, F98) перинатальная патология встречалась в 54,8% (n=80) и 45,2% (n=66) случаев соответственно, тогда как у детей без психических расстройств – в 40,5% (n=43) случаев, и их перинатальная патология отличалась отсутствием родовых травм и задержек внутриутробного развития плода. Следовательно, можно сказать, что патология перинатального периода и наличие психодезадаптивных эпизодов в раннем детском возрасте могут способствовать развитию психических расстройств и чаще в форме интеллектуальных нарушений.

Поскольку выявленная перинатальная патология и психодезадаптивные эпизоды достаточно распространены у детей с психическими нарушениями, это, в свою очередь, также могло отразиться и на их поведенческом аспекте в настоящее время. Так, подавляющее большинство воспитанников с психическими расстройствами имеют нарушения в поведении -73.8% (n=198), которые чаще проявляются в форме конфликтного поведения (вспышки гнева, жестокости, агрессивности) – 52,5% (n=104), негативизма – 30.8% (n=61), бродяжничества – 15.2% (n=30) и суицидальных поступков – 1.5% (n=3), т.е. в основном в форме реакций протеста и отказа. Следует отметить, что по проявлению агрессивности на первом месте находятся лица с органическим легким когнитивным расстройством (31,7%) и с социализированным расстройством поведения (30,8%). Также у детей с ЗПР чаще присутствует негативизм, чем остальные формы поведенческих нарушений, – 31,2% (р=0,005). Суицидальные формы поведения были только у лиц с депрессивным расстройством поведения. В то же время среди детей с социализированным расстройством значительно чаще имело место бродяжничество – 53,4% (p=0,002). Нозологическое распределение поведенческих нарушений у детей представлено в таблице 1. Также необходимо отметить, что у воспитанников, не имеющих в настоящее время диагностированных психических расстройств, в 26,4% (n=28) случаев отмечались те или иные формы поведенческих нарушений, т.е. практически каждый второй воспитанник обследованных детских домов имеет нарушения в поведении – 60,4% (n=226).

Таблица 1 Нозологическое распределение поведенческих нарушений у детей, оставшихся без попечения родителей

Диагноз	Формы нарушений поведения								
(по МКБ-10)	Конфл	иктность	Негативизм		Бродяжничество		Суицидальны		
								е поступки	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
F06.7 (n=74)	33	31,7*	14	22,9	5	16,8	ı	_	
F83 (n=60)	10	9,6	19	31,2**	2	6,6	-	_	
F91.2 (n=59)	32	30,8	11	18,0	16	53,4**	_	_	
F92.0 (n=16)	5	4,9	4	6,6	2	6,6	3	100	
F92.8 (n=16)	4	3,8	4	6,6	1	3,3	ı	_	
F90.1 (n=13)	7	6,8	2	3,3	1	3,3	_	_	
F91.1 (n=8)	2	1,9	3	4,9	3	10,0	_	_	
F06.82 (n=7)	5	4,9	2	3,3	-	_	ı	_	
F70 (n=6)	3	2,8	1	1,6	-	-	ı	_	
F98.0 (n=5)	1	0,9	_	ı	-	-	ı	_	
F90.0 (n=3)	2	1,9	1	1,6	_	_		_	
F98.1 (n=1)	_	_	_	_	_	_	_	_	
Всего:	104	100	61	100	30	100	3	100	

Примечание: * - p < 0.05; ** - p < 0.01; *** - p < 0.001

У 52,4% (n=196) детей были отмечены антиобщественные и антидисциплинарные поступки (нарушение школьной дисциплины, конфликты с учителями, драки с учащимися, прогулы, лживость, употребление спиртного, вандализм). При этом у детей с социализированным расстройством поведения — 28% (n=55) и органическим легким когнитивным расстройством — 19,4% (n=38) данные виды девиантного поведения были наиболее выражены. Помимо этого, у детей с диагнозами F91.2 и F06.7 также отмечалось делинквентное поведение (хулиганство, кражи, угон автотранспорта) — 60,9% (n=25) и 29,2% (n=12) соответственно. В целом 11% (n=41) воспитанников привлекались к уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний (чаще всего по статьям УК РФ 158, 115, 116 и 161).

Дополнительно дети-сироты обследовались на наличие наркологической патологии, так как проблема зависимости от психоактивных веществ детско-подросткового населения является одной из основных и актуальных проблем современного общества [5, 6].

Анализ распространенности потребления алкоголя показал наличие донозологических форм алкоголизации у 50,6% (n=189) воспитанников. Учитывая донозологические формы потребления алкоголя, структура алкоголизации выглядела следующим образом: детей, не

употребляющих спиртные напитки (абстинентов), было 35,8% (n=134), случайно пьющих – 13,6% (n=51), умеренно потребляющих – 30,8% (n=115), систематически потребляющих (чрезмерное потребление) – 16,6% (n=62), привычно пьющих было 3,2% (n=12), т.е. у 19,8% (n=74) детей отмечено чрезмерное потребление алкоголя с вредными последствиями (они же состоят на учете у нарколога с диагнозом F10.1 – «Неоднократное употребление алкоголя с вредными последствиями»).

Анализ опросника AUDIT показал наличие чрезмерного употребления алкоголя у 47,6% (n=178) воспитанников. Так, 0–7 баллов – безопасное потребление алкоголя – набрали 52,4% (n=196), 8–15 баллов – опасное потребление – 41,2% (n=154), 16–19 баллов – вредное потребление – набрали 6,4% (n=24), а 20 и более баллов – синдром зависимости от алкоголя – не набрал никто из опрошенных. Следовательно, можно сказать, что согласно используемым опросникам AUDIT (BO3) и «Алкогольной анкете для подростков» практически у каждого второго воспитанника детского дома имеются проблемы с употреблением алкоголя.

Относительно детей с диагнозом F10.1 следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев это также лица, имеющие диагноз «Социализированное расстройство поведения» — 62,2% (n=46) и делинквентное поведение (привлекались к уголовной ответственности) — 48,6% (n=36), а это, в свою очередь, служит «неблагоприятным прогностическим признаком, так как коморбидные формы расстройств в детском возрасте являются высоким фактором риска суицидального, асоциального поведения, преступности, алкогольной и наркотической зависимости во взрослой жизни» [7–9].

Помимо этого, при проведении дополнительного психопатологического обследования детей выяснилось, что воспитанники с неоднократным употреблением алкоголя с вредными последствиями (F10.1, n=74) имеют ситуационную и личностную тревожность среднего уровня – 66,2% (n=49) и 64,9% (n=48) соответственно. Также у них отмечается депрессивное состояние различной степени выраженности: 28,4% (n=21) имеют депрессивное состояние легкой степени, субдепрессия выявлена у 4% (n=3), а выраженное депрессивное состояние присутствует у 19% (n=14) детей. При анализе личностных особенностей 40,6% (n=30) детей имеют акцентуацию характера, чаще всего демонстративного и гипертимного типов (табл. 2).

Таблица 2 Некоторые показатели психометрического обследования детей с неоднократным употреблением алкоголя с вредными последствиями (F10.1)

Показате	ЛИ	F10.1		
		Абс.	%	
Реактивная тревожность	низкая	16	21,6	

	средняя	49	66,2
	высокая	9	12,2
Личностная тревожность	низкая	14	18,9
	средняя	48	64,9
	высокая	12	16,2
Депрессия	не выражена	36	48,6
	легкая	21	28,4
	субдепрессия	3	4,0
	выраженная	14	19,0
Акцентуация характера	нет	8	10,8
	средняя степень	36	48,6
	есть	30	40,6

Следует также отметить, что 11% (n=41) воспитанников пробовали наркотические вещества (каннабиоиды), из них у 2,1% (n=8) имеется диагноз F12.1 – «Неоднократное употребление каннабиоидов с вредными последствиями». Также выявлено, что дети употребляли токсикоманические вещества – 6,7% (n=25), при этом на учете с диагнозом F18.1 «Вдыхание паров летучих растворителей, неоднократное употребление с вредными последствиями» состоят 1,6% (n=6). Курят 58,5% (n=219) воспитанников, а это практически каждый второй ребенок обследованных детских домов.

Заключение

Таким образом, проведенное клиническое обследование показало высокую распространенность психической патологии у детей, оставшихся без попечения родителей, – 71,6%, лишь 28,4% детей остаются психически здоровыми.

Ведущие места среди психических расстройств занимают «Органические легкие когнитивные расстройства» (F06.7) — 27,6%, «Задержки психического развития» (F83) — 22,4%, а также «Социализированное расстройство поведения» (F91.2) — 22%. Сравнительный анализ показал, что у детей с социализированным расстройством поведения чаще были выражены конфликтность (30,8%), бродяжничество (53,4%), делинквентное поведение (60,9%) и неоднократное употребление алкоголя с вредными последствиями (62,2%).

В целом практически у каждого второго воспитанника обследованных детских домов имеются проблемы с употреблением спиртных напитков и курением.

В связи с полученными данными имеют весомое значение ранняя диагностика и терапия психических и наркологических расстройств у детей, оставшихся без попечения родителей.

Список литературы

- 1. Альбицкий В.Ю., Баранов В.А., Гасиловская Т.А. Медико-социальные проблемы социального сиротства. М.: Литера, 2007. 193 с.
- 2. Корнетов Н.А. Проблемы сиротства в России // Молодое поколение XXI века: Актуальные проблемы социально-психологического здоровья: V Международный конгресс. М., 2013. С. 5.
- 3. Кремнева Л.Ф., Проселкова М.О., Козловская Г.В. К вопросу об этиологии синдрома сиротства // Социальная и клиническая психиатрия. 2017. № 1. С. 20-25.
- 4. Kunovski I., Nikolova G., Filipovska A., Trpcevska L. Effects of childhood abuse and neglect on suicidal behavior in an adolescent clinical population. European psychiatry. 2019. V. 56S. P. S65-S66.
- 5. Ахметова В.В., Тарасова Т.П., Говорин Н.В. Эмоциональные и волевые нарушения в условиях материнской депривации: монография. Казань: Бук, 2020. 162 с.
- 6. Бохан Н.А., Карауш И.С., Дашиева Б.А., Куприянова И.Е. Аддиктивное поведение и факторы риска, связанные со средой, у подростков с различным уровнем здоровья // Наркология. 2018. № 7. С. 48-57.
- 7. Allen B. An analysis of the impact of diverse forms of childhood psychological maltreatment on emotional adjustment in early adulthood. Child Maltreatment. 2008. Vol. 13. P. 307-312.
- 8. Jones P.B. Adult mental health disorders and their age at onset. The British Journal of Psychiatry. 2013. Vol. 202. P. 5-10.
- 9. Пережогин Л.О. Систематика и коррекция психических расстройств у несовершеннолетних правонарушителей и безнадзорных: монография. М.: ФГНУ «ЦПВиСППДМ», 2010. 260 с.